

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

День
закрытых
дверей

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47   **День закрытых дверей / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-101699-9

Новый роман о мастере сыска полковнике Льве Гурове. Четверть века на книжном рынке!

В Москве совершено несколько крупных ограблений. Последней добычей преступников стала уникальная коллекция антиквариата. Ее хозяин, Игорь Развалов, погиб от рук налетчиков. Полковники МУРа Гуров и Крячко обследуют дачу коллекционера и убеждаются, что проникнуть на хорошо охраняемую территорию незамеченным нельзя. Выходит, преступление совершил кто-то из персонала? Собираясь отработать эту версию, Гуров неожиданно обращает внимание на неприметную дверь, ведущую на чердак злополучного дома...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101699-9

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

В просторной, роскошно обставленной комнате, затененной тяжелыми порттьерами, беседовали два человека. Один, очень грузный, с темными волосами и азиатскими чертами лица, сидел, вальяжно развалившись в необъятном кресле, и курил сигару. Другой, худощавый высокий блондин, нервно ходил из стороны в сторону, как цапля переставляя голенастые ноги.

— Лучше верни, Артур, — взволнованно говорил он. — Этот Развалов — такая... С ним лучше не связываться. Так подставит — не оберешься потом. И не икнет даже.

— Как я верну, Владик? — выпуская облако дыма, отвечал темноволосый толстяк. — Сам знаешь, все давно уже за границей.

— Ну, еще не все, — выразительно взглянул на него блондин.

— Ну, не все, так половина, — досадливо сморщился толстяк. — Испанцы уже запла-

тили, с немцами договоренность железная, не сегодня завтра деньги переведут. Как, по-твоему, я все это в обратную отыграю? Никак.

— Ой, не знаю, — сокрушенно вздохнул блондин. — Не знаю, не знаю, не знаю. Мое дело предупредить, Артур. А ты уж решай. Только если ты меня спросишь, я тебе сразу скажу, с этим жуком связываться — себе дороже. Послушай, — вдруг оживился он, будто осененный удачной идеей. — А может, поговорить с ним? Дать раскладку, объяснить ситуацию. Деньгами отдать, в конце концов. Что осталось, вернешь ему, а остальное...

— Думаешь, он возьмет деньгами? — с сомнением покачал головой толстяк.

— Ну, поговорим. Объясним. Какие-никакие, мозги-то у него есть. С таким-то текущим счетом. Поймет. Я вон Мишеньку позову, он кого хочешь уболтает, — усмехнулся блондин.

— Вот еще только Мишеньки здесь не хватало, — презрительно скривился толстяк. — Нет, Владик, переговорами тут не решишь. Он, похоже, обиделся, в позу встал. Ты слышал, он ведь чего-то там угрожать даже пытался? Мне! Нет, Владик, здесь придется решать по-другому.

— Как по-другому? — В голосе блондина прозвучали тревожные нотки.

— Как-нибудь... по-другому.

— Эх, Иваныч, сколько все-таки несправедливости в мире!

Стас Крячко, только что плотно пообедавший в соседнем ресторане, лениво потянулся и, подперев рукой щеку, грустно уставился в экран монитора.

— Почему именно я? А? Почему? Почему не подсунуть это паршивое дельце, например, тебе? Ты у нас опытный, бывалый, любого самого глухого «глухаря» раскалываешь на раз. Вот и брал бы это ограбление. Расследовал бы. Успешно. Так нет! Нужно всучить Стасу. Он крайний. А, Иваныч? Чего молчишь? Неужели тебя не возмущает такая вопиющая дискриминация в отношении меня?

— В бессмысленных словопрениях участвовать не желаю, — отрезал Гуров. — Ты налопался от пуза, теперь тебе, вместо того чтобы делом заниматься, поговорить хочется. А я, между прочим, не обедал еще. Так что отстань! Голодный пролетарий объевшемуся буржуину не товарищ.

— Так пообедай! Пообедай уже и искорени в себе озлобленность. Я ведь тебя звал. Чего не пошел?

— Некогда. Хочу добить все эти бумажки да сдать наконец дело. Все уж закончил, толь-

ко формальности остались. Не хочу, чтобы висело. И так почти три месяца возился. Одних протоколов полсейфа. Хоть библиотеку открывай.

— Ага! Так у тебя, значит, очередное раскрытие нарисовалось? А я-то думаю, чего это он стахановца из себя корчит? Не ест, не пьет, все бумажки пишет. А оно вон что. Хм! Так тогда тем более нужно было это ограбление именно тебе назначить. Бессовестный этот Орлов, вот что я тебе скажу. Несправедливый. У меня и без того сто дел в работе, так он мне еще сто первое решил подвалить. А другим некоторым, которые уже все дела позакрывали, им — ничего. Отдыхайте, товарищ полковник, празднуйте.

— Ну да. У меня ведь, кроме этого дела, других-то нет. Это только ты у нас по сто дел зараз ведешь. Один на все Управление. Остальные — так, покурить заходят.

— Черствый ты, Иваныч, вот что я тебе скажу. Никакого сочувствия от тебя не дождешься. Человек перед тобой, можно сказать, душу раскрыл, а ты...

— У тебя когда в следующий раз словесное недержание случится, ты заранее предупреди, я пойду погуляю. А то мало того, что со вся-

ким вздором на уши приседают, так еще и в черствые попадешь. Нежданно-негаданно.

В этот момент открылась дверь, и в кабинет заглянул генерал Орлов.

— О, Лева! Ты здесь? Отлично! Зайди ко мне, разговор есть.

— Слушаюсь, товарищ генерал, — недовольно пробубнил Гуров вслед начальству, которое исчезло так же молниеносно, как и появилось.

— Ага! — злорадно улыбаясь, потер руки Стас. — Не иначе, он и тебе сюрпризец приготовил. Вот помяни мое слово — не пустым вернешься с аудиенции. Сто против одного ставлю, что новый «глухарь» у Пети в заглазнике припрятан. Специально для тебя. Так что не одному мне фортуна улыбнулась. Все-таки есть в мире справедливость!

— Угу, — угрюмо буркнул Лев. — У меня и так четыре «глухаря» несколько месяцев уже висят. Один еще с прошлого года тянется. Так нет, надо еще добавить.

В сердцах стуча по клавишам, он закончил печатать документ и, выключив компьютер, вышел из кабинета, догадываясь и без злорадных намеков Стаса, что в разгар рабочего дня за хорошим Орлов не позовет.

— У себя? — кивнув на начальственную

дверь, спросил Гуров у секретарши, дежурившей в «предбаннике».

— Да. Ждет вас, — лаконично ответила та.

Приоткрыв дверь, Лев заглянул в кабинет, как бы раздумывая, стоит ли заходить туда. Но отступать было поздно.

— Проходи, Лев, присаживайся, — заметив его, проговорил Орлов, перебирая бумаги на столе. Хмурое и озабоченное выражение лица генерала не сулило ничего хорошего.

— Что-то стряслось? — осторожно спросил Гуров.

— Да как тебе сказать, — медленно, как бы раздумывая о чем-то, ответил друг и начальник. — Непонятное что-то творится. С начала года четыре громких ограбления, и ни одно не раскрыто. Везде важные и очень небедные люди, везде крупные суммы, драгоценности, антиквариат. И везде — полный ноль в плане улик. Четыре человека у меня уже почти полгода над этой загадкой бьются, и ни один до сих пор ничего внятного по теме сказать не может.

— погоди, я угадаю. Поскольку у тех четырех ничего не вышло, ты решил все эти дела собрать в кучу и повесить мне на шею?

■ — Ну, ты меня уж совсем в монстры-то

не записывай, — обиженно проговорил Орлов. — Зачем я тебе буду вешать? Люди занимаются, работают. Как знать, может, со временем чего и накопят. Не один ты у нас в Управлении умеешь преступления раскрывать, в других кабинетах тоже не дураки сидят.

— Да в этом никто и не сомневается, — заверил Гуров. — Я просто пытаюсь понять, для чего ты меня сейчас вызвал.

— А вот если будешь слушать не перебивая, тогда и поймешь. Если не будешь встречать со своими остроумностями, когда тебе начальство задание объясняет.

— Ой, извините, Петр Николаевич, больше не повторится, — сделал испуганное лицо Лев. — Все, заткнулся и весь превратился в слух.

— Молодец! — упорно не желая поддерживать шуточный тон, произнес Орлов. — Так вот, слушай сюда. Последнее ограбление произошло неделю назад. Почистили дом коллекционера. Некто Развалов Игорь Владимирович. Доли в нескольких акционерных обществах, две квартиры, коттедж на Калужском шоссе. Образ жизни — свободный. Основное занятие — деловые и дружеские встречи, а также посещение всевозможных

выставок и аукционов в поисках очередного экспоната для коллекции.

— По-видимому, ее-то и сперли?

— В этот раз угадал. Раритетные полотна, все до единого — подлинники, кроме них — несколько статуэток и предметов работы Карла Фаберже. В рублях — несколько миллионов.

— Застраховано, я надеюсь?

— Да, у меня тоже мелькала такая мысль. Вариант, что это он устроил сам себе, чтобы получить страховку, в принципе, конечно, возможен, но в данном случае, пожалуй, маловероятен. Кому-то это, может, покажется парадоксальным, но, на мой взгляд, главное доказательство того, что Развалов ограбление самого себя не организовывал, — это именно ощущение, что все это организовал он сам.

— Если бы сам был замешан, постарался бы соорудить улики, указывающие на «постороннего вора»? — расшифровал сокровенную мысль начальства Гуров.

— Именно! Ведь не дурак же он, в самом деле, специально подстраивать все так, чтобы у полиции создалось ощущение, будто сам хозяин спокойно вошел в дверь, отключил сигнализацию, аккуратно упаковал свои кар-

тины и вместе с ними удалился в неизвестном направлении.

— А что, ощущение создается именно такое?

— Представь себе. Нигде нет не то что следов взлома, а даже малейших повреждений. Сигнализация даже не пикнула, потому что была предварительно отключена так, как это всегда делал сам хозяин, входя в дом. Видеокамеры, укрепленные на территории возле дома, не зафиксировали ничего. Вообще ничего. Ни своих, ни посторонних, ни картин, ни людей. Таким образом, на участке никто не появлялся, в дом не входил, а коллекционные раритеты бесследно исчезли, и неизвестно, где их теперь искать.

— И, несмотря на эти факты, ты думаешь, что сам хозяин к ограблению непричастен?

— В случае с Разваловым я не только так думаю, я, можно сказать, просто уверен. И дополнительно эту мою уверенность подкрепляет то, что этот случай — не единственный. Я ведь тебе говорил — таких ограблений за последнее время произошло несколько. Как-то странно было бы думать, что все эти люди в одночасье вдруг решили сами себя обворовать, чтобы получить страховку. Что, вирус, что ли, такой появился? Специальный

вид душевной болезни — самоограбление с целью наживы? Навряд ли. Да и не всегда фишка со страховкой могла сыграть. У одной из потерпевших украли просто деньги как таковые. Здесь о страховке речь не могла идти в принципе, сам понимаешь. Это ведь не банковский вклад.

— И много украли? — с интересом спросил Гуров.

— Точно не помню, кажется, что-то около трех «лимонов».

— Ого! Это что, наши люди до сих пор держат дома наличность в таких объемах? Банкам не доверяют хранение средств?

— Да нет, там просто обстоятельства так подошли. Она, по-моему, продала что-то или, наоборот, покупать собиралась. Плюс к этому еще какой-то спор выиграла, тоже на наличные. Вот и получилось. Денежки в одном месте собрались, и кто-то очень вовремя сориентировался, чтобы прибрать их к рукам.

— Значит, этот «кто-то» был в курсе?

— Не исключено. Подробности можешь у Гены Калинина узнать, я ему это дело отдал. Но главная загадка здесь тоже повторяется — следов присутствия кого-то постороннего не имеется абсолютно никаких. Ноль. Все выглядит так, будто деньги из сейфа вытащила

сама хозяйка. Скажу тебе по секрету, оперативники, которые выезжали на осмотр, даже засомневались, стоит ли дело открывать. Уж больно все... чисто. Но девушка оказалась настойчивая и как-то сумела их убедить. Хотя это и не так уж удивительно. Там, кажется, какая-то медийная личность, ток-шоу ведет или что-то в этом роде. Болтовня — ее профессия.

— Знаменитость?

— Вроде того. Я ведь тебе сказал, жертвы, все до единой, — люди не последние. В общем, заявление от нее приняли, дело передали нам. Ну а после этого уже из сопоставления фактов стало ясно, что девушка не врет. Ведь прецеденты уже имелись. Точно так же, без взлома и постороннего проникновения, исчезали из домов и квартир ценности.

— А какая-то система здесь прослеживается? Что именно крадут?

— То, что дорого стоит, — ответил Орлов. — «Предметности» особой не наблюдаются. В каких-то случаях антиквариат, в каких-то — драгоценности. Или вот, как я тебе уже сказал, — деньги как таковые. Общее у всех этих вещей только одно — их высокая стоимость.

— То есть выраженной «специализации» у ■